

СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ У СОЙОТОВ ДО ПЕРЕХОДА НА ОСЕДЛОСТЬ¹

В статье автор на полевом и источниковедческом материале рассмотрел способы передвижения по горной тайге. В работе выделены особенности вьючного использования оленей, передвижения по воде, лыжи.

Ключевые слова: передвижение; вьюк; лыжи; вьючное седло; оленеводство.

Rassadin Igor Valentinovich
 Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
 of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 Ulan-Ude Russian Federation

THE WAYS AND MEANS OF MOVEMENT OF SOYOTS BEFORE THE TRANSITION TO SEDENTARY LIFE

The author using field and source material considers methods of transportation of the Soyots in the mountainous taiga. The features of bridle use of deer, movement on the water, and skiing are revealed.

Keywords: movement; pack; ski; pack saddle; reindeer breeding.

Современные сойоты (бур. *hoёд*) являются вместе с бурятами основным населением Окинского района Республики Бурятия, хотя они долгое время официально считались исчезнувшими и полностью растворившимися среди бурятского этноса. Сейчас сойоты признаны самостоятельной народностью с самоназванием “сойоты” и 24 марта 2000 г. Правительство России Постановлением № 235 включило сойотов Бурятии в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации [Жуковская, 2002, с. 164–170]. По данным микропереписи 2001 г., в Окинском районе всего насчитывалось 4615 человек, из которых 2003 сойота. Согласно переписи 2010 г., численность сойотов в России составляла 3608 чел., в Бурятии 3579 чел. В составе Окинского района образован самостоятельный Сойотский национальный сельсовет. Кроме Орлика, сойоты проживают в поселках Сорог, Боксон, Хурга, а также на мелких фермах-зимниках, состоящих из одного-трех домов. Основное занятие современных сойотов – скотоводство. Скот – сарлыки (яки), хайныки (помесь яка и коровы), коровы монгольской породы, лошади, немного овец [Рассадин, 2017, с. 190].

Оленеводство было прекращено в начале 1960-х гг. волевым решением правительства Бурятской АССР как, якобы, нерентабельная отрасль скотоводства. Однако сойоты в настоящее время возрождают оленеводство как одну из основных отраслей своего традиционного хозяйства, для чего они в 1994 г. закупили у соседних тофаларов 60 голов оленей [Волков, 1995, 16 июня]. В этнографическом плане сойоты до сих пор остаются малоизученными, хотя в литературе сведения о них известны достаточно давно. Так, например, пожалуй, самые ранние упоминания о сойотах относятся к XVIII в. По свидетельству проф. Г. Д. Санжеева, в 1787 г. немецкий географ Антон Бюшинг опубликовал книгу «Описание земли», в которой писал и о тункинских сойотах, утверждая, что у них тюркский язык, причем совершенно такой же, как и у карагассов (современные тофалары – И. Р.) Нижнеудинского уезда [Санжеев, 1930, с. 93].

Хотя сойоты и осознают себя особым этносом со своим специфическим культурно-хозяйственным типом [Рассадин, 1996, с. 58–98], все они в настоящее время бурятоязычны, и их скотоводческое хозяйство ни чем

не отличается от местного бурятского. Специфику составляет лишь возрождающееся оленеводство. Как уже отмечалось в научной литературе, предки современных сойотов были тюркоязычными оленеводами, родственными тувинцам-тоджинцам и тофаларам, и где-то около 300-400 лет тому назад переселились со своими оленями сначала в Тунку, а оттуда в Оку из Монголии из окрестностей озера Хубсугул, где они обитали в сомонах Ханха и Ринчинлхумбэ. Там до сих пор обитают тюркоязычные оленеводы, которых монголы называют цаатанами [Бадамхатан, 1962, с. 7–9]. На своей новой родине сойоты быстро сблизилась с бурятами, чему немало способствовала родовая экзогамия, из-за чего сойоты были вынуждены брать себе жен у соседних бурят. Данное обстоятельство повлекло, по-видимому, за собой довольно быстрое обурячивание сойотов, о чем в свое время упоминал и профессор Иркутского госуниверситета Б. Э. Петри, проводивший в 1926 г. по заданию Комитета Севера специальную этнографическую экспедицию по изучению хозяйства, быта и культуры сойотов, и который писал об этом буквально следующее: «Благодаря строго выдержанной экзогамии внутри рода жениться нельзя. Женщин у рода Иркин мало, и приходится брать буряток. Большинство обследованных нами замужних женщин оказалось бурятками. С бурятками вошел в обиход и новый язык – бурятский, а старый сойотский почти забылся... Вместе с бурятками ... проникали и новые формы хозяйства, умение ухаживать за скотом, вести сложное молочное хозяйство скотовода, запасать впрок на долгую зиму молочные скопы; кроме того, покроем одежды посуда, и, наконец, весь домашний уклад. В частности, все семейные, брачные и родственные нормы проникали от бурят, и весь семейно-родовой быт сойот сейчас вполне отождествился с бурятским. Таким образом, бурятская женщина-скотоводка, войдя в чуждую ей среду сойот-оленевонов, способствовала более быстрому переходу ... форм оленно-промыслового хозяйства к новым формам скотоводческо-промыслового хозяйства, где олень играет подсобную роль при пушном промысле» [Петри, 1927, с. 19].

Тот же Б. Э. Петри, обследовав сойотов, нашел их разбросанными в 12 различных местах, названия которых следующие (в записи Б. Э. Петри): 1) Монды; 2)

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», № АААА-А17-117021310269-9).

Ильчир; 3) Хоньчин; 4) Хамодон; 5) Сорока; 6) Буксон; 7) Хореты; 8) Улзето; 9) Долон-Турук; 10) Хозулбай и Диби; 11) Бурунгол; 12) Нурай. По типу хозяйства он разделил их на следующие группы:

1. переходная группа, живущая вокруг озера Ильчир (исток р. Иркут) на высокогорной тундре и занимающаяся преимущественно оленеводством и пушным промыслом. Эта группа только начинает обзаводиться скотом;

2. переходная группа от оленеводства к скотоводству живет в пунктах Хончин и Ха-Модон, сравнительно недалеко от верхней границы леса в самых верховьях рек, являющихся истоками реки Белой. Основой хозяйства является крупный рогатый скот. В этой группе сойоты держат еще достаточно оленей, чтобы использовать их в качестве транспорта для зимнего охотпромысла. Бюджет этой группы строится на пушном промысле;

3. скотоводы, живущие по долине реки Оки на удобренных покосах-утугах. Летом они поднимаются вверх по рекам на горные пастбища. Живут в поселках: Улзето, Сорок, Хореты, Буксон, Диби, Хозулхай, Хурга и Бурунгол;

4. группа беженцев, распадающаяся на две подгруппы: а) экономические беженцы – разорившиеся оленеводы, недавно спустившиеся с Ильчира к подножию горы Мунку-Сардыка, частично устроившиеся скотоводческим хозяйством, частично находящиеся в стадии создания такового. В будущем они осядут как скотоводы; б) политические беженцы, живущие в пределах Монголии, куда они бежали со своими семьями, напуганные гражданской войной;

5. земледельцы, поселившиеся в улусе Нурай среди привольных Тункинских степей и занимающиеся по преимуществу земледелием, обладающие незначительным количеством скота и чрезвычайно мало промышляющие [Петри, 1927, с. 14, 16; Рассадин, 1996, с. 59–60].

Таким образом, помимо наших полевых наблюдений, есть свидетельства этнографов, в частности Б. Э. Петри, утверждающих о наличии у сойотов разнообразных хозяйственных укладов.

Кочевой образ жизни, оленеводство, промысловая охота и заготовка дикоросов требовали от сойотов постоянного передвижения по тайге в различные времена года. Зачастую эти перемещения производились на значительные расстояния. В процессе движения приходилось преодолевать не только горы, но и реки. Передвигались сойоты не только верхом на олене, но и пешком, плавали на лодках и плотах, зимой ходили на лыжах. Иными словами, они выработали множество способов передвижения по горной тайге и использовали при этом различные как постоянные, так и подручные средства. Рассмотрим их поближе.

Верховое и вьючное использование домашних оленей. Наличие домашних оленей, традиционное использование их под седло и вьюк позволяли сойотам производить дальние поездки и перевозить с собой значительные грузы, весь свой домашний скарб, малолетних детей, осваивать большие охотничьи угодья. Для езды на оленях верхом, перевозки детей и вьюков применялись различные седла. Всего у сойотов было три разновидности оленьих седел.

Верховое седло, называвшееся *эмээл*, предназначалось для езды верхом на олене взрослого человека. При этом как мужчины, так и женщины пользовались одинаковым типом верховых седел. По своей конструкции сойотские оленьи верховые седла напоминали бурятские верховые конские седла. В прошлом, по воспоминаниям

стариков, сойоты сами почти не делали верховых седел, а покупали или выменивали их на пушнину у окинских бурят. А если и делали сами, то по этому же образцу. По конструкции в принципе это монгольское верховое седло, но не с такими крутыми луками, особенно задней, как это наблюдается у седел монголов. Составные части в общем те же. Седло имеет всего три самостоятельных, изготавливаемых отдельно части: две седельных лавки с перемычкой, передняя и задняя луки. Лавки с перемычкой изготавливаются из одного куска дерева, преимущественно березы, как и луки. Седло собирается без единого гвоздя. Все части скрепляются ремешками через потайные отверстия. Затем на седло прикрепляется седельная подушка, кожаные крылья на стременные ремни, сами стременные ремни, подпруга, состоящая из двух частей – правого и левого ремней, левый ремень оканчивается пряжкой, а правый с отверстиями для язычка пряжки. Кроме того, верховое седло имеет переднюю и заднюю шлеи, длину которых тоже можно регулировать, как и подпругу, посредством либо пряжек, либо особых петель. Эти шлеи помогают при езде по горам, не позволяя сползать седлу вперед или назад. Сойотские седла, как и тофаларские, в отличие от эвенкийских, имеют стремена, что позволяет более уверенно ездить на олене без применения опорной палки. Лавки седла снабжены особыми ремешками, тороками, предназначенными для перевозки на верховом седле вместе с всадником также мелких грузов или одежды. Специальных переметных сум для верховых седел не было.

Вьючное седло, называвшееся *янгарцаг*, предназначалось для перевозки грузов, которые размещались в особых вьючных суммах *барба*. Этих сум на вьюк было две и они связывались особыми ремнями. Связанные попарно сумы перекидывались на вьючное седло так, чтобы они свисали по обеим сторонам оленя. Вьючное седло было простым по конструкции. Оно состояло из двух лавок, скрепленными передней и задней луками. Перекинутые по обе стороны туловища оленя сумы опирались своим перевязным ремнем на эти лавки и не натирали спины оленя. Кроме того, как и у верхового седла, у вьючного тоже был толстый потник из шкур, который смягчал давление седла на спину оленя. У вьючного седла не было прикрепленной постоянной подпруги, как у верхового. У него постоянными были только передняя и задняя шлеи. Передняя лука была несколько выше задней и имела сверху вырезанный бугорок. Верх задней луки был гладким. К лавкам седла спереди и сзади прикреплялись особые ременные петли, к которым привязывали поводья других оленей, когда составляли олений караван, который, кстати, обычно не превышал семи оленей. Подпруга вьючного седла представляла собой длинный кожаный ремень с круглым металлическим кольцом на одном конце. Когда вьючные сумы перекинуты через седло, то этой подпругой обвязывали сумы поверх, как бы прижимая их к бокам оленя. Поверх сум на седло клали более мелкие грузы и привязывали их ремнями уже к этой подпруге и к лукам, жестко фиксируя груз.

Для перевозки на олене малолетних детей и детских колыбелей сойоты использовали особый тип седла, который назывался *эрнмэшь*. Это седло в принципе напоминало вьючное седло, но только передние луки напоминали вертикальную высокую крестовину. Колыбель или ребенок укреплялись между этими крестовидными луками.

Грузоподъемность оленя в принципе невелика. Сойоты различали два типа грузов – живой и мертвый.

Живой – это всадник, который легче перевозится оленем. Для верховой езды выбирают обычно самых крупных и крепких оленей, которые в состоянии везти человека иногда весь день. При верховой езде сойоты не всегда используют палку, т.е. ездят на олене не так, как эвенки. Эвенки ездят верхом без стремян и поэтому в трудных местах опираются на палку при езде, как бы поддерживая себя. Некоторые группы эвенков вообще не могут обходиться без такого рода посоха [Василевич, 1951, с. 76–77]. Сойоты же в принципе ездят верхом на олене почти так же, как и на коне. По своим размерам сойотский олень карагасской породы почти такой же, как и монгольская лошадь. Однако несмотря на это, при езде на олене всадник помогает ему, спешиваясь, когда путь идет под гору. Верхов ездят только по равнине и в гору.

Мертвый груз не должен превышать веса двух пудов, т.е. в каждой переметной суме не должно быть более пуда веса. Лишь иногда, если ехать недалеко, а олень крупный, то в суму можно положить до 20 кг груза. За день выючный олень с обычным грузом может пройти не более 25–30 км. Это исходные данные, опираясь на которые, обычно рассчитывают груз и расстояние.

Передвижение по воде. Для передвижения по воде сойоты выработали несколько средств. Самое доступное и распространенное – это плот. Его изготавливали обычно из пяти длинных сухостойных бревен. При этом центральное бревно выдвигается вперед, а остальные по его бокам спускаются вниз уступами, по два с каждой стороны. Впереди получается как бы заостренный нос, а плот приобретает стрелообразную форму. Такой плот легко движется по горным рекам и легко управляем. Плывут на нем, отталкиваясь от дна реки шестом. Вещи на таком плоту обычно располагаются в носовой части, привязанные, а человек с шестом стоит в кормовой части. Если нужно переправиться на ту сторону реки каравану оленей, то их расседывают и развьючивают, закрепляют на голове поводья и загоняют в реку. Человек,

заранее переправившийся на плоту на ту сторону, ловит выходящих из воды оленей и тут же привязывает их к деревьям. Некоторое время олени стоят привязанными и обсыхают. В это время на плоту переправляются с седлами и вьюками остальные члены каравана. Плот потом обычно вытаскивают высоко на берег.

Другим средством передвижения по воде служила долбленная из тополя лодка-челнок *онгоча*. Такие лодки делали сами сойоты из толстых стволов свежесрубленного тополя. К бокам долбленки прикрепляли доски, вытесанные из сухостойного кедра. По форме это был длинный узкий челн, плавучесть и грузоподъемность которого были достаточно высоки. На такой лодке тоже передвигались при помощи длинного шеста.

Лыжи. В некоторых местах Саянской тайги зимой выпадает много снега. Езда на оленях во время охоты по таким местам весьма затруднительна, поэтому охотники пользовались специальными лыжами, подбитыми камусом. Такие лыжи носили название *каак*. Лыжи делали из сухостойной ели. Они были достаточно широки и имели загнутый закругленный носок с отверстием для привязывания длинного ремешка, за который охотник мог тащить их при необходимости за собой. Таким способом транспортировали вещи, тяжелую добычу и т.п. Раньше камус приклеивали специальным клеем, но впоследствии стали прибивать мелкими гвоздями. При ходьбе на лыжах охотник использовал специальную лыжную палку *тайак*. Применение камусной подбивки лыж позволяло охотнику спокойно подниматься вверх по склону горы, не боясь соскользнуть вниз. Камус придавал лыжам, кроме того, мягкий бесшумный ход, что также немаловажно на охоте. Лыжи без камусов, называвшиеся *канка*, использовались гораздо реже как неэффективные и даже опасные в условиях горной тайги. Их применяли главным образом в роли своеобразной волокуши для перевозки тяжелых грузов по равнинной местности. Нарт, ни ручных, ни оленьих, сойоты не знали.

Литература

- Василевич П. М., Левин М. Г. Типы оленеводства и их происхождение // Советская этнография. 1951. № 1. С. 63–87.
Волков К. Олени от мистера // Правда Бурятии. 1995. 16 июня.
Жуковская Н. Л., Орешкина М. В., Рассадин В. И. Сойотский язык // Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник. М: Academia, 2002. С. 164–170.
Рассадин И. В. Животноводство у сойотов и бурят: сравнительно-сопоставительный анализ // Гуманитарный вектор. Сер. История, философия, филология. 2017. Т. 12. № 4. С. 190–194.
Рассадин В. И., Цыренова Д. Б. Лексика материальной культуры окинских сойотов // Проблема бурятской диалектологии. Улан-Удэ, 1996. С. 58–99.
Санжеев Г. Д. Дархаты. Л., 1930. 93 с.
Бадамхатан С. Хөвсгөлийн цаатан ардын аж байдлын тойм. Улаанбаатар: ШУАХ, 1962. 66 х.